

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Авторство и «геройство»: Ф.М. Достоевский.

Гончарова Анна Борисовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: goncharova.an@yandex.ru

Любое художественное произведение можно назвать авторским: сплошной трансляцией авторской позиции. Но позиция позиции рознь. В случае Достоевского она не сводится к задаванию каких-либо социальных и моральных характеристик и оценочным суждениям. Герой интересует Достоевского, как отмечает Бахтин, как особая точка зрения на мир. В этом случае образ героя есть не столько его действительные черты, но значение этих черт для него самого, авторская позиция же сводится к самой функции этого самосознания. Вся жизнь героя замкнута на этом осознании себя, которое, в свою очередь, уходит в «дурную» бесконечность, не давая герою ни минуты совпадения с собой, хотя может это вечное изменение и есть сущностная характеристика мечтателя и человека из подполья, коими являются персонажи Достоевского. С ними творится вечный процесс рефлексии. Писатель включает все в самосознание героя, укрывается, кажется, от глаз читателя, чем не менее ярко демонстрирует свою позицию, такую же самосознающую, неустойчивую и переоценивающую, чем если бы делал это иначе. Что, как ни авторская позиция, дает нам понять ни столько самих героев, сколько автора?

Что же касается рассмотрения самого Достоевского как героя некоего произведения (имеется ввиду, безусловно, его биография), то здесь герой интересует своего автора (герой-Достоевский, автор, к примеру, Б.Бурсов) тоже как личность, но уже в другом, историческом контексте. Так что же дает эта историчность?

В биографии образ личности всегда завершен, пусть он представляется нам всегда разным, в зависимости от того, кто ее автор, но эта личность всегда принципиально конечна, завершена и антирефлексивна. Теперь у героя, в данном случае, автора самосознающих образов, у самого как у образа, нет возможности на осознание себя.

Выходит, что в произведениях «подлинное» сознание автора транслируется нам само, прорывается, в то время как в биографии оно насильственно определено. Разумеется, объективность никто не отменял, но достаточно вспомнить биографию, написанную Н.Страховым, и отношение к ней исследователей. Автор жизнеописания не может быть объективным, хотя бы потому, что есть причина его занятий исследованием именно этой личности, но стремление к ней должно быть непременно. А вот творца художественных произведений (биографии подчас тоже бывают таковыми, но сейчас речь не о них) всегда трудно обвинить в необъективности.

Итог всего вышесказанного примерно таков: биографии представляют малую ценность для понимания той или иной личности. Но можно идти дальше: и биографию и оригинал произведения роднит то, что это тексты. Здесь же, углубившись в герменевтику, можно заявить, что всякое понимание текста есть лишь одно из многих, каждая интерпретация равнозначна другой, и все они имеют право на существование. И здесь существует два радикальных варианта развития: либо погружение и блуждание во множестве позиций и взглядов, либо отчаяние что-либо познать.

Сам Ф.М.Достоевский наверное бы ответил нам также, как писал однажды своему брату Михаилу: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время.»

Литература

1. Бахтин М.М. «Проблемы поэтики Ф.М.Достоевского», Москва, 1979г.
2. Бурсов Б.И. «Личность Достоевского». Роман-исследование, Ленинград, 1974г.
3. Касаткина Т.А. Авторская позиция в произведениях Ф.М.Достоевского/Ж.: Вопросы литературы, №1, 2008г.
4. Подорога В. «Мимесис».Материалы по аналитической антропологии литературы.Том 1., Изд-во Логос, Москва, 2006г.